

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-471-475

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

СКОБИЛЕВА Ирина Вячеславовна,
магистрант 1-го курса по направлению подготовки
М6125-40.04.01 «Цифровая юриспруденция»,
Юридическая школа, Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток,
e-mail: skobileva.iv@dvfu.ru

КОНСТАНТИНОВА Арина Александровна,
бакалавр 4-го курса по направлению подготовки
Б6122-40.03.01 «Юриспруденция»,
Юридическая школа, Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток
e-mail: konstantinova.aa@dvfu.ru

ЧУРАКОВА Ксения Вячеславовна,
магистрант 1-го курса по направлению подготовки
М6125-40.04.01 «Цифровая юриспруденция»,
Юридическая школа, Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток,
e-mail: churakova.kv@dvfu.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ВОЛИ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПРИ СОВЕРШЕНИИ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В статье исследуются вопросы, связанные с деятельностью нотариуса по выявлению и фиксации действительной воли участников гражданских правоотношений. Проводится разграничение между категориями «воля», «волеизъявление» и «дееспособность». На основе анализа нотариальной практики выявлены основные проблемы, препятствующие установлению истинных намерений заявителей, такие как заблуждение, когнитивные искажения, внешнее воздействие, проявления правового нигилизма. В работе детально раскрыт применяемый нотариусом процессуальный механизм установления действительной воли. Резюмируется исключительная роль нотариуса как фундаментального инструмента превентивного правосудия, гарантирующего стабильность гражданского оборота и защиту прав уязвимых категорий граждан в условиях усложнения структуры социально-правовых связей.

Ключевые слова: нотариус, воля, волеизъявление, волеобразование, дееспособность, нотариальное действие, пороки воли, превентивное правосудие, защита гражданских прав, правовой нигилизм.

SKOBILEVA Irina Vyacheslavovna,
First-year Master's student in the program
M6125-40.04.01tsyu "Digital Jurisprudence",
Law School, Far Eastern Federal University,
Vladivostok

KONSTANTINOVA Arina Alexandrovna,
Bachelor of the 4th year in the field
of B6122-40.03.01 "Jurisprudence",
Law School, Far Eastern Federal University,
Vladivostok

CHURAKOVA Ksenia Vyacheslavovna,
First-year Master's student in the program
M6125-40.04.01tsyu "Digital Jurisprudence",
Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok

ACTUAL PROBLEMS OF ESTABLISHING THE VALID WILL OF PARTICIPANTS IN CIVIL LAW RELATIONS WHEN PERFORMING NOTARIAL ACTIONS

Annotation. *The article examines issues related to the notary's activities in identifying and fixing the real will of participants in civil law relations. A distinction is made between the categories of "will", "expression of will" and "legal capacity". Based on the analysis of notary practice, the main problems preventing the establishment of the applicants' true intentions are identified, such as delusion, cognitive distortions, external influence, and manifestations of legal nihilism. The paper describes in detail the procedural mechanism used by a notary to establish a valid will. The article summarizes the exclusive role of the notary as a fundamental instrument of preventive justice, guaranteeing the stability of civil turnover and the protection of the rights of vulnerable categories of citizens in the context of the increasing complexity of the structure of social and legal relations.*

Key words: *notary, will, expression of will, volition, legal capacity, notary action, defects of will, preventive justice, protection of civil rights, legal nihilism.*

В условиях динамичного развития гражданского оборота и усложнения структуры социально-правовых связей особую значимость приобретает вопрос обеспечения стабильности и бесспорности юридических актов. Одним из фундаментальных принципов гражданского права является принцип автономии воли, предполагающий свободу субъекта в определении своих правовых намерений. Однако правовая реальность свидетельствует о частом возникновении дефектов воли, становящихся основанием для различных судебных споров о признании сделок недействительными. Одним из субъектов, уполномоченных участвовать в оценке волеизъявления граждан для установления их истинных намерений, является нотариус. В соответствии со ст. 16 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате «нотариус обязан оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий, с тем чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред» [1]. Согласно же статье 43 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате «при удостоверении сделок нотариус осуществляет проверку дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц, а также наличия волеизъявления заявителей» [1]. Полномочия нотариуса по установлению и фиксированию фактов, имеющих юридическое значение, устанавливает п. 1 Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирова-

ния, утв. Приказом Министерства юстиции РФ от 30 августа 2017 г. № 156 [2]. Безусловно, можно утверждать, что нотариальные действия, совершаемые нотариусами, обладают повышенной доказательственной силой именно потому, что за ним стоит процедура проверки соответствия внутренней воли лица ее внешнему волеизъявлению.

Традиционно в правоприменительной практике и обыденном сознании происходит смешение категорий дееспособности и воли гражданина. Важно подчеркнуть, что установление соответствия воли и волеизъявления лица не тождественно установлению его дееспособности. Если дееспособность представляет собой медико-юридический аспект, презумпция которого закреплена законом, а лишение — отнесено к исключительной компетенции суда, то выявление истинных намерений заявителя является специфической профессиональной задачей нотариуса.

Статистика судебных оспариваний нотариальных действий по основаниям «порока воли» (ст. 177, 178, 179 ГК РФ) указывает на наличие существенных затруднений у граждан при адекватной оценке своих правовых целей и последствий их реализации. Когнитивные искажения, информационная асимметрия, внешнее психологическое давление со стороны третьих лиц и непонимание сложной юридической терминологии создают барьеры для формирования чистой, свободной воли.

Исходя из анализа нотариальной практики, можно констатировать наличие у субъектов гражданских правоотношений ряда деструктивных факторов, препятствующих формированию и выражению осознанной воли. К основной проблеме в данной сфере относится деформация

соотношения внутренней воли и внешнего волеизъявления. Данная проблема характеризуется несовпадением истинных намерений субъекта с их формальным выражением. В доктрине это описывается как порок волеобразования, при котором лицо совершает юридический акт, не в полной мере осознавая его правовую природу (например, подменяя договор пожизненного содержания с иждивением договором дарения).

Для определения истинных намерений участников гражданских правоотношений при совершении нотариального действия критически важным является достижение полного соответствия внутренней воли субъекта и её волеизъявления. В доктрине гражданского права данные категории рассматриваются как две неразрывные стороны единого волевого акта, однако для целей правового анализа их следует дифференцировать. Рассмотрим более подробно каждое из данных понятий.

Воля представляет собой осознанный внутренний процесс формирования намерения, направленного на достижение определенного юридического результата. С научной точки зрения воля как сложный психический феномен включает в себя два критерия: интеллектуальный и волевой. Интеллектуальный критерий включает в себя способность лица осознавать фактический характер и правовое значение совершаемого действия, что подразумевает понимание существенных условий сделки, осознание перехода прав и обязанностей, а также предвидение долгосрочных правовых последствий. Волевой критерий – это способность лица принимать решение и самостоятельно руководить своими действиями, направленными на реализацию осознанной цели. Данный критерий предполагает отсутствие внешнего принуждения и автономию субъекта в выборе модели поведения. Таким образом, воля — это само внутреннее желание совершить сделку, формирующееся без какого-то внешнего влияния и скрытая от непосредственного восприятия третьими лицами.

Волеизъявление представляет собой способы, посредством которых направленная на совершения сделки воля доводится до сведения других лиц, то есть выступает необходимым условием придания внутренней воле юридической силы. Это процесс объективизации намерений субъекта, перевод их из психической плоскости в плоскость социальную и правовую. Волеизъявление является формой существования воли вовне и может выражаться в виде совершения определенных действий. Видами (способами) волеизъявления является: прямое (выражает внутреннюю волю словесно в том виде, в котором она сформировалась); конклюдентное (от лица, которое намеревается совершить сделку, исходят такие дей-

ствия, из содержания которых явствует его намерение совершить сделку) и посредством молчания (выражение воли совершать сделку в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон). При совершении нотариального действия волеизъявление всегда носит формализованный характер, закрепляясь в тексте нотариального акта. Юридическое значение имеет не сама по себе «мысль» лица, а именно та её часть, которая была доведена до сведения нотариуса в установленном законом порядке.

В идеальной модели гражданского оборота воля и волеизъявление тождественны, однако в реальной практике нередко возникает их расхождение, вызванное различными пороками, в таком случае первостепенную роль приобретает нотариус.

Следующей немаловажной проблемой является дефицит прогностической оценки правовых последствий. Граждане часто демонстрируют неспособность к прогнозированию правовых последствий совершаемого действия на долгосрочную перспективу, что выражается в непонимании окончательного характера сделки, когда субъект не осознает, что акт волеизъявления влечет за собой безвозвратный переход титула собственности или возникновение обременений, ограничивающих его собственные права в будущем.

Далее стоит упомянуть про сложности, возникающие связи со снижением интеллектуального критерия волевого акта. В нотариальной практике это проявляется как когнитивная неспособность к синтезу юридической информации. Лицо может обладать формальной дееспособностью, однако в силу возраста, стрессового состояния или отсутствия базовой правовой грамотности оно не способно критически осмыслить содержание того или иного нотариального действия. В науке это классифицируется как нарушение интеллектуального элемента воли — неспособность лица понимать значение своих действий и руководить ими в конкретный момент времени.

Помимо этого, часто у граждан, обращающихся к нотариусу, наблюдается нарушения автономности воли вследствие внешнего психологического давления. Зачастую волеизъявление гражданина не является продуктом его личного выбора, а выступает результатом внешнего воздействия со стороны выгодоприобретателей или третьих лиц. В научном дискурсе это рассматривается как совершение сделки под влиянием психологического принуждения, обмана или злоупотребления доверием, что нивелирует фундаментальный принцип свободы договора.

Следующая проблема заключается в неправомерной вербализации правовой цели (каузы) сделки. Граждане используют обыденную лексику,

которая не всегда коррелирует с юридическими понятиями и конструкциями, что создает риск «мнимого согласия», когда стороны используют одни и те же термины, вкладывая в них различный правовой смысл. В дальнейшем это ведет к оспариванию сделки по основаниям существенного заблуждения. Кроме того, субъекты нередко совершают волеизъявление, находясь в состоянии заблуждения относительно сохранения своих прав на объект сделки. Например, при отчуждении жилого помещения граждане ошибочно полагают, что устные договоренности с контрагентом имеют приоритет над заключенным договором, что свидетельствует о непонимании иерархии доказательств в гражданском праве.

Указанные проблемы, к сожалению, во многом детерминированы системным кризисом правовой культуры современного общества. Существующие в нотариальной практике проблемы свидетельствуют о глубокой деформации правосознания граждан вплоть до правового нигилизма. Для значительной части участников гражданских правоотношений характерно восприятие правовых форм исключительно как инструментов достижения сиюминутных экономических целей в ущерб законности. Данная установка ведет к снижению уровня ответственности за принимаемые обязательства. Граждане зачастую рассматривают совершение того или иного нотариального действия не как акта принятия на себя жестких правовых последствий, а как техническую формальность, что в дальнейшем провоцирует необоснованные судебные споры об оспаривании сделок по надуманным основаниям. В таких условиях деятельность нотариуса приобретает особое значение как форма правового просвещения и воспитания. Нотариус, выполняя свою функцию по установлению воли, фактически выступает в роли особого механизма, противодействующего деструктивным проявлениям деформированного правосознания. Процедура выявления действительной воли в данном ключе становится инструментом возвращения субъекта в поле законности, принуждая его к критическому анализу своих намерений с точки зрения буквы и духа закона, это, в свою очередь, требует от нотариуса не только глубоких юридических знаний, но и навыков психологического анализа и правовой педагогики для обеспечения подлинной законности совершаемых волеизъявлений.

Действия нотариуса по установлению истинной воли лица можно как рассматривать как некий «процессуальный механизм», поскольку в отличие от констатации дееспособности, которая носит презумптивный характер, установление воли является процессом исследования психологического отношения лица к совершаемому действию.

Итак, при установлении действительной воли участников гражданского оборота, нотариус совершает следующие действия:

1. Интервьюирование и юридическая квалификация намерений. Нотариус проводит структурированную беседу с целью выявления реальной правовой цели (каузы) сделки. Нотариус обязан убедиться, что желаемый лицом экономический результат соответствует выбранной правовой конструкции (например, что под «передачей квартиры в обмен на уход» лицо подразумевает именно договор ренты, а не дарение).
2. Реализация консультативно-разъяснительной функции. Для формирования осознанной воли нотариус разъясняет смысл, значения и правовые последствия совершаемого действия. Нотариус переводит абстрактные нормы закона на доступный заявителю язык, тем самым обеспечивая понимание лицом того, какие именно права утрачиваются или приобретаются.
3. Определение автономии воли. Нотариус обязан убедиться в отсутствии внешнего деструктивного воздействия на волю заявителя. Это достигается путем создания условий для конфиденциального общения, исключающего присутствие выгодоприобретателей или третьих лиц. Целью данного действия является выявление признаков психологического давления, угрозы, насилия или обмана, которые могут привести к совершению сделки вопреки истинным интересам субъекта.
4. Проверка воли на предмет существенного заблуждения. Нотариус активно выявляет наличие возможных дефектов воли, связанных с заблуждением относительно природы сделки. Путем постановки уточняющих вопросов нотариус минимизирует риск совершения сделки под влиянием заблуждения, подтверждая, что лицо четко осознает все существенные условия договора.
5. Сопоставление внутренней воли с текстом проекта документа. Перед подписанием акта нотариус обеспечивает финальный этап — зачитывание текста документа вслух и получение явного подтверждения того, что изложенное в письменной форме полностью идентично внутренним намерениям лица. Это действие служит окончательным «фильтром», устраняющим малейшие противоречия между внутренним желанием лица и его юридическим закреплением.
6. Оценка в рамках юридической компетенции адекватности речевых и поведенческих реакций. Нотариус, не являясь экспертом в области психиатрии тем не менее, осущест-

влияет визуальный и логический контроль за связностью речи, последовательностью суждений и адекватностью реакций заявителя на задаваемые вопросы. В случае выявления явных признаков когнитивного диссонанса или нелогичности волеизъявления, нотариус вправе отложить совершение действия, реализуя свою защитную функцию.

Таким образом, деятельность нотариуса по установлению воли, на наш взгляд, представляет собой комплексную правовую диагностику, направленную на защиту стабильности гражданского оборота и обеспечение принципа свободы волеизъявления, что является самостоятельным и критически важным этапом нотариального действия, отличным от формальной проверки дееспособности. Институт нотариата, реализуя свою функцию по установлению действительной воли, остается фундаментальной опорой превентивного правосудия, гарантирующей, что каждое волеизъявление в гражданском обороте является подлинным отражением свободы личности, а не продуктом манипуляции или ошибки.

Список литературы:

[1] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) // СПС Консультант Плюс. (дата обращения 01.04.2026).

[2] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_239685/ Приказ Минюста России от 30.08.2017 г. № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (вместе с «Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающим объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», утв. решением Правления ФНП от 28.08.2017 г. № 10/17, приказом Минюста России от 30.08.2017 г. № 156) // СПС Консультант Плюс. (дата обращения 01.04.2026).

[3] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС Консультант Плюс. (дата обращения 01.04.2026).

[4] Андронатий, А. А. Воля и волеизъявление в системе нотариата. Практический аспект / А.А. Андронатий // Нотариус. — 2006. — №6.

[5] Панов, А.А. К вопросу о категориях воли, волеизъявления и порока воли в теории юридиче-

ской сделки / А.А. Панов // Вестник гражданского права. — 2011. — №1. — С. 52—81.

[6] Политова, И.П. Роль нотариата в определении соответствия воли и волеизъявления граждан / И.П. Политова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2013. — №9. — С. 76-80.

[7] Семенов, В. А., Стародумова, С. Ю. Нотариальное удостоверение толкования договора как защита от рисков его неоднозначности / В.А. Семенов, С.Ю. Стародумова // Пробелы в российском законодательстве. — 2025. — №1. — С. 86-92.

References:

[1] [Electronic Resource]. - Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ "Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries" (approved by RF Armed Forces 11.02.1993 No. 4462-1) //SPS Consultant Plus. (date of circulation 01.04.2026).

[2] [Electronic Resource]. - Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_239685/ Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 156 dated 30.08.2017 "On approval of the Regulations for notaries to perform notarial actions, establishing the amount of information necessary for a notary to perform notarial actions, and the method of recording it" (together with the "Regulations for notaries to perform notarial actions, establishing the amount of information necessary for a notary to perform notarial actions, and the method of recording it," approved by the decision of the Board of the Federal Tax Service of 28.08.2017 No. 10/17, by order of the Ministry of Justice of Russia of 30.08.2017 No. 156) //SPS Consultant Plus. (date of circulation 01.04.2026).

[3] [Electronic Resource]. - Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ Civil Code of the Russian Federation. Part One No. 51-FZ dated 30.11.1994//SPS Consultant Plus. (date of circulation 01.04.2026).

[4] Andronaty, A. A. Volya and expression of will in the notary system. Practical aspect/A.A. Andronaty//Notary. — 2006. — №6.

[5] Panov, A.A. On the question of the categories of will, will and vice of will in the theory of a legal transaction/A.A. Panov//Bulletin of Civil Law. — 2011. — №1. - S. 52-81.

[6] Politova, I.P. The role of the notary in determining the conformity of the will and will of citizens/I.P. Politova//Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. — 2013. — №9. - S. 76-80.

[7] Semenov, V. A., Starodumova, S. Yu. Notarization of the interpretation of the contract as protection against the risks of its ambiguity/V. A. Semenov, S. Yu. Starodumova//Gaps in Russian legislation. — 2025. — №1. - S. 86-92.